

Видеги www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Идзанаги - это новая техника зрачка, разработанная Фан Шеном за последние три месяца.

Символ, отражающийся на зрачке, состоит из бесчисленных черных линий, идущих от периферии к центральной точке.

Если кто-то посмотрит на этот значок, то даже если Фан Шен не будет использовать зрачковую технику, он мгновенно превратится в сонливого, но на самом деле он не заснет, а будет находиться в состоянии хаоса, он не сможет определить взглядом, реально ли все или иллюзорно, если его вытащить из этого мутного состояния без посторонней помощи, то он утонет навсегда.

Однако это лишь техника Идзанаги. Значение символа, хотя и полезного для обычных людей, не слишком велико для практиков, особенно таких чрезвычайно могущественных квазибогов царства, как черный император перед ним. Для использования, Фан Шен должен активно выпустить Идзанаги.

Идзанаги.

Эта зрачковая техника призвана за очень короткий промежуток времени превратить все неблагоприятные факторы, включая смерть, постигшую заклинателя, в фантазию. В то же время все благоприятные для заклинателя события, такие как атака заклинателя, преобразуются в реальную операцию. Это техника, которая может свободно переключаться между фантазией и реальностью.

В частности, роль Идзанаги заключается в том, чтобы записать состояние жизни и смерти самого мастера в тот момент, когда начинается зрачок, а затем в течение эффективного времени операции любой ущерб, нанесенный мастеру, даже смерть мастера могут быть физически восстановлены до состояния, записанного глазом жизни и смерти.

Идзанаги, если быть точным, все еще не покидает пределов иллюзии.

Повреждения и даже смерть Фан Шэня - это не то, что он на самом деле был поврежден или умер, просто с точки зрения других он был поврежден или умер.

Хотя эти слова были ошеломляющими, на самом деле каждую секунду, когда включалась Иксанаки, все вокруг Фан Шена, вместе с самим Фан Шеном, одновременно творило магию.

Все, что видят окружающие, и даже все, что видит сам Фан Шен, не соответствует действительности.

Например, в данный момент, в глазах посторонних, Фан Шен был разорван восемью головами белой змеи, словно трещина в машине, а его тело было разорвано на куски.

Но за секунду до этого Фан Шен повернулся к Идзанаги.

Не может быть, техника Иксанаки слишком плоха.

"Все неблагоприятные факторы, включая смерть, мастера преобразуются в иллюзорные".

"Любой ущерб, нанесенный заклинателю, даже смерть заклинателя, может быть физически

восстановлен до состояния, зафиксированного в глазах жизни и смерти".

Другими словами, Фанг Шен никогда не умрет за то время, пока действует Идзанаги, и будет непобедим.

Из-за этого аура, расходуемая каждую секунду, когда Идзанаги включается, составляет астрономическую цифру.

Более того, Идзанаги также имеет ограничение по времени, и невозможно позволить Фан Шэню открываться вечно.

Точнее говоря, Фан Шен может включить Идзанаги только на три секунды.

Три секунды, хотя и не долго, но и не мало.

Когда тело Фан Шэня превратилось в куски и упало в воздух, головы восьми белых змей закричали.

Черный император, прятаясь в белой змее, испустил долгий вздох облегчения, он вздохнул, что сегодня наперсник Фан Шэня был решен.

Иначе, Фан Вэнь Фан Шэнь отец и сын, два божественных царства мести, кто **** сможет вынести?

Это зрелище попало на глаза еще нескольким людям, наблюдавшим за войной.

Лю Хуэйхэ вскрикнула, закатила глаза и мгновенно потеряла сознание.

Цзин Фань в стороне, хотя и встревоженная, но и обусловленная необходимостью поддержать падающую Лю Хуэйхэ, но слезы у нее не текли.

Что касается помощи старикам, то эти два пожилых человека, не испытывая ни горя, ни гнева, были совершенно неподвижны.

Непобедимый глава, так пал?

И все еще разрывается на части таким унижительным образом?

Надежда на возвышение Врат Доброй Фортуны была наконец достигнута. Многочисленные ученики Доброй удачи потратили сотни лет, ожидая сына отбора, и вот - все.

Через несколько секунд беспомощные колени старика подогнулись, и он упал на землю в упадочном параличе. Его глаза были безмолвны, и он пробормотал про себя: "Все кончено, все кончено...".

Хи Лао всю дорогу рычал, сверкая красными глазами, и бросился на черного императора, который держал тело белой змеи.

Просто его среднее культивирование тайны, перед лицом квази-тайны Черного Императора, не достаточно, чтобы смотреть на это.

Черный Император убрал тело Белой Змеи. В это время он снова стал нормальным, и следы его тела, сожженного небом, исчезли. Он был одет в черное, как обычный крестьянин.

Когда Си Лао бросился к нему, Хэй Ди произвольно поднял руку, ущипнул его за шею и поднял ее вверх.

"Эта старая тварь, почему ты хочешь быть никчемным старейшиной под дверью Фан Шена, и не хочешь быть старым слугой под моим сиденьем? Неужели из-за моего достоинства я недостойн тебя как муравей!"

"Голова, господин". Хай Лао боролся: "Он - надежда Чжунсин Синь, надежда предков на признание предков, надежда бесчисленных мертвых творений. Надежда вновь и вновь рассеиваться в мире, где мы можем собраться вместе, - надежда, которая может привести нас к мести за трагическую смерть бесчисленных предков того года. Ты - белая змея и чудовище.

"Я вижу, хаха, я вижу!" Черный Император Ян долго смеялся: "Оказывается, Фан Шен так молод, так удивителен, почему вы двое не слабые люди, преданные ему, почему это очевидно здесь Это дикая местность, но она выше, чем любая аура в благословениях земли. Получается, что вы - зло из зол! "

"Я хотел прийти сюда только для того, чтобы найти обломки, ведущие к Фангвену. Я не ожидал, что будет такой огромный выигрыш. Для меня нет ничего плохого в том, чтобы попасть в рай".

"Раз уж ты не хочешь спускаться, давай отправимся на смерть. Я знаю, что все твои ученики, все они - камни в яме, вонючие и твердые. Это сиденье сегодня в хорошем настроении, и оно выполнит твою преданность!"

Во время разговора рука Черного Императора постепенно сжималась. Оказалось, что он пытается ущипнуть себя до смерти.

Он любит заниматься самосовершенствованием. В руках Божественного царства он вообще не может этого показать. Он также смотрел в сторону и просто отказался от сопротивления.

Наши люди Хуася всегда обращают внимание на "позор монарха".

Хотя у Хуася сейчас нет монарха, для наших учеников глава - это монарх.

В тот момент, когда Хи Лао ждал смерти с закрытыми глазами, ее сердце было предельно спокойно: "Король умирает, и нельзя уходить без верных чиновников". Сегодня умрет глава, а весной гора-подкова будет счастлива".

Шею защемило, из груди вырвалось удушье. Си Лао собирался закрыть глаза и немного поспать, но в этот момент его глаза, уже мертвые, как пепел, вдруг вспыхнули жарким свечением.

"Это, это..."

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233128>